

Дубовицкий Виктор Васильевич,

доктор исторических наук, независимый исследователь, пос. Новосергиевка,

Оренбургская область, Россия, e-mail: rosdiaspora@rambler.ru

ХЛОПОК КАК ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ (XVIII-XX ВВ.)

Аннотация. В статье представлен критический анализ роли хлопка в российской геополитике Центральной Азии в имперский и советский периоды. Автор оспаривает устоявшийся в советской историографии тезис о том, что главной причиной экспансии России в регион в XIX веке были экономические интересы, прежде всего потребность российской текстильной промышленности в собственном хлопковом сырье. На основе анализа документов Министерства иностранных дел и Военного управления Российской империи середины XIX века, включая переписку с Оренбургской губернаторской губернией, статья демонстрирует, что основными мотивами экспансии в Центральную Азию в 1860-х годах были военно-стратегические и геополитические факторы. К ним относятся обеспечение безопасности границ, прекращение набегов, вытеснение британского влияния и установление контроля над нестабильной степной зоной. Экономические интересы, связанные с хлопком, в этот период были второстепенными и выражались в основном в жалобах торговцев на качество сырья и торговые барьеры, которые они пытались разрешить дипломатическими и экономическими мерами, а не военной силой. Только после образования Туркестанской Губернаторской губернии началось систематическое превращение региона в хлопковую базу империи. Потребовалось около 30 лет (до 1895 года), чтобы регион стал экономически жизнеспособным благодаря масштабному внедрению американских сортов хлопка. К началу XX века Центральная Азия обеспечивала примерно половину потребностей России в хлопке.

Ключевые слова: хлопок, Центральная Азия, Российская империя, Туркестанская Губернаторская губерния, геополитика, аннексия, экономические мотивы, военно-стратегические интересы.

Одной из давних спорных проблем отечественной историографии остается комплекс вопросов о мотивах и характере присоединения к Российскому государству новых территорий. В данной работе автор касается сравнительно короткого этапа в истории Российской Империи – времени активного присоединения Средней Азии, длившегося тридцать один год (1864–1895 гг.), а также периода существования СССР (1922–1991 гг.) в контексте роли, которую играло в геополитике такое важное стратегическое сырье как хлопок.

Анализ данной проблемы уместно проводить в рамках ландшафтно-географического фактора. Говоря о геополитической методологии, необходимо отметить, что ландшафтно-географический фактор в продвижении России в Среднюю Азию всегда играл огромную, а подчас и решающую роль. Однако за редким исключением, это не учитывается при анализе исторических событий. Так, необходимость

обеспечивать гражданский мир и контролировать безопасность путей в Среднюю Азию в XVIII – нач. XIX вв., привела Россию к переходу от политики опосредованного контроля над киргиз–кайсацкими жузами через систему выборных султанов и летучих отрядов, к выдвиганию в степь крепостей и опорных пунктов соединения их в «линии», «дистанции» с целью выведения беспокойного политического элемента в тыл страны, равно как для прекращения доступа к нему политических сил, Россией не контролируемых – хивинцев, кокандцев, английской агентуры. Такая концепция в русской среднеазиатской политике становится преобладающей в 1842–1853 гг. и на оренбургском направлении персонифицируется с генералом В.А. Обручевым, сменившим в 1842 г. генерал-адъютанта В.А. Перовского на посту Оренбургского генерал-губернатора. 1864 г. знаменует новый этап в российской геополитике в Средней Азии. С этого времени

началась короткая, но интенсивная и обширная по охвату военная кампания, завершившаяся присоединением к России территории Средней Азии общей площадью более чем 4000 кв. км и создания на этой территории Туркестанского генерал-губернаторства. Это событие знаменует собой начало качественно нового периода во взаимоотношениях России и среднеазиатских народов.

Однако историография советского периода, следуя марксистско-ленинской концепции развития производительных сил и производственных отношений, упорно настаивала на приоритете экономических причин присоединения Средней Азии к России. В качестве основы для такого утверждения использовался факт ускоренного развития легкой промышленности страны в первой половине XIX, с целью быстрого накопления капитала. Методологическим подтверждением являлась концепция В.И. Ленина о развитии капитализма вглубь и вширь, т.е. распространение его господства на новые территории: «капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран», - отмечал он. - «Фабрикантам нужен рынок немедленно, и если отсталость других сторон народного хозяйства суживает рынок в старом районе, то они будут искать рынка в другом районе или в других странах»¹. Даже соперничество с Англией в регионе рассматривалось только в рамках торговой конкуренции. Главным «камнем преткновения» с англичанами в регионе, по мнению советских исследователей, была торговля текстилем².

Однако основные документы МИД и военного министерства России середины 1850-1860 гг. относительно масштабного продвижения в Среднюю Азию не содержат упоминаний занятия территорий оазисов с целью обеспечения «хлопковой независимости» отечественной текстильной промышленности³. То

же самое утверждение справедливо в отношении документов оперативного характера времен продвижения российских войск в 1864-1868 гг. с целью присоединения главных оазисов региона (Чимкентского, Ташкентского, Среднего и Нижнего Зеравшана) и позже - в период присоединения центральной и восточной части Ферганской долины⁴.

В числе экономических причин обладания той или иной территорией встречаются лишь упоминания их роли в деле продовольственного снабжения войск: «Окрестности Чимкента, по плодородию своему и развитию хлебопашества, имеют также значение для правого фланга передовой линии, как Алатауский округ для левой ее оконечности. Это две житницы, одинаково необходимые для продовольствия гарнизонов вновь приобретенного края, и, пока Чимкент не будет в наших руках, нельзя рассчитывать на безопасность сообщений между Аулиэзата и Туркестаном»⁵.

Каково было мнение МИД на обладание именно хлопкосеющими районами Средней Азии? Реакция Азиатского департамента МИД на планы военных кругов по установлению новой линии границы была однозначной и находилась в русле общей политики России, определенной этим министерством: «Если мы будем расширять наши пределы только потому, что будем желать присоединять к себе каждое воинственное кочевое племя, могущее делать набеги, то вряд ли удастся нам когда-либо остановить свое движение на юг, и кажется, было бы выгодно или оградить границу укрепленной линией, или карать хищников подвижными колоннами [...] Едва ли может входить в виды правительства распоряжаться судьбами всей Средней Азии, проникая даже до Бухары; подобные замыслы еще не входили, да и вряд ли должны входить, в нашу политическую программу, потому что ни в коем случае не оправдывались бы ни требованиями нашей торговли, ни общим политическим соображением, а между тем вовлекли бы нас в неизбежные затруднения»⁶. Таким обра-

¹ Ленин В.И. Сочинения. Т. 3: Развитие капитализма в России. 4-е изд. М, 1946. С. 522, 520.

² Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847-1868). М., 1968. С. 28-31.

³ Серебрянников А.Г. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края 1864 г. Ч. 1. Т. 17. Ташкент, 1914. С. 201-202.

⁴ Там же. С. 117, 267.

⁵ Там же. С. 124.

⁶ Серебрянников А.Г. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. 1865. Часть 2. Т. 20. Ташкент, 1914. С. 7.

зом, рассматривая геополитические мотивы военных кампаний России 1865–1867 гг. в Средней Азии нельзя не задаться вопросом о справедливости неизменных указаний советской историографией экономических соображений в качестве главных причин присоединения региона.

Мотивы действий как различных структур власти России, так и отдельных должностных лиц, представляющих сферу коммерции, наиболее полно выражены порой в малозаметных и часто незаслуженно забытых историками документах. Причиной тому, как правило, служило идеологическое несоответствие таких документов официальной линии советской исторической науки, исходившей из примата материализма. Так, например, обычные для историографии советского периода ссылки на потребности российской текстильной промышленности в хлопковом сырье как главном мотиве присоединения Средней Азии, подтверждаются лишь временными трудностями Ивановских, Ярославских и Нарвских фабрик в связи с отсутствием высококачественного американского тонковолокнистого хлопка, перебои с которым начались в связи с Гражданской войной в США 1861–1865 гг.

Названный довод не выдерживает серьезной критики, во-первых, потому, что американский хлопок был с успехом заменен равноценным, закупавшимся в Египте и в Британской Индии; и, во-вторых, потому, что промышленные круги пореформенной России не обладали достаточным влиянием на правительственную элиту, состоящую из дворянства, чтобы вызвать масштабные длительные военные действия в своих интересах. Влияние гражданской войны в США в качестве причины экспансии империи в Средней Азии отрицали также современники – исследователи экономического развития России⁷.

Документы первой половины XIX в., периода активного присоединения Средней Азии к России до 1864 г., в которых прослеживаются интересы названной категории русских промышленников, указывают лишь на слабые попытки нормализовать торговлю хлопком с Бу-

харой методами вполне экономическими. А именно речь шла об организации торгового товарищества; открытии постоянного торгового представительства в Бухарском ханстве; понижении или снятии пошлин на транзит зарубежных текстильных товаров. Характерным в этом плане документом можно считать «Заметку о поездке в Бухару московского 2-й гильдии купеческого сына Ивана Андреева Быковского в 1861 г.», где И.А. Быковский сообщал, что «подвергся следующим не благоприятствующим в торговых делах поступкам со стороны местного начальства»: с него, несмотря на межгосударственную договоренность 1858 г., достигнутую посольством полковника Н. Игнатьева, была взята 10% пошлина вместо положенной 5%. Подобные же действия были предприняты бухарскими властями и в отношении еще трех других русских купцов. Попытки разрешения этого вопроса Быковским с бухарскими властями успехом не увенчались, и он обратился с жалобой к Оренбургскому генерал-губернатору. Он предложил следующее: «Если бухарские торговцы постоянно увеличивают круг своих торговых дел с Россией, то ясно, что находят в том выгоды; а русским делают возможные препятствия, желая избежать их соперничества. Дабы охранить, как личность так и капиталы русских подданных, желающих на будущее время производить торговлю в Бухаре, осмелюсь предложить следующее: не благоугодно ли Вашему Высокопревосходительству пригласить бухарских купцов и караванбаши из прибывших ныне в Оренбург, сделать им замечание о поступке их со мною и другими русскими, а на будущее время предложить им оказывать русским торговцам такой же благоприятный прием, каким они сами пользуются в России; или в противном случае, ожидать, что и они в России будут лишены таких прав и покровительства, которыми они до сего времени постоянно пользуются»⁸.

Несколькими годами позже группа русских купцов, в числе которых был и И.А. Быковский, вновь обратила внимание Оренбургского генерал-губернатора А.П. Безака на трудности в

⁷ Безобразов В.П. Очерки Нижегородской ярмарки. М., 1865. С. 34.

⁸ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 7736. Л. 54-55.

торговле среднеазиатским хлопком. На этот раз они были связаны с низким качеством сырья, и купцы просили о содействии в приобретении сырья на месте в Бухаре. С этой целью Председатель Московского отделения Мануфактурного и коммерческого советов А. Хлудов отправил в Бухару своего сына Михаила Хлудова⁹. В своей докладной записке «Препятствия, встречающиеся русскими купцами в Бухаре для свободной торговли», датированной 3 июля 1864 г., Хлудов указал на ряд затруднений в торговле для русского купечества: отсутствие выбора места жительства и места складирования товаров; ограниченность свободы распоряжаться своим капиталом и свободы почтовой связи; отсутствие свободы передвижения по г. Бухаре, и меры по их устранению, которые включали в себя чисто дипломатические шаги¹⁰.

Как указывалось в «Записке о бухарском хлопке», поданной московскими текстильщиками Оренбургскому генерал-губернатору в 1863 г., «недоброкачественность товара, происходящая не от природного недостатка хлопчатника, но от неочистки его от семян и сора, а равно и по причине дурной упаковки, снижают его цену еще на 40 процентов. В настоящее время проявляется желание некоторых господ бумагопрядильщиков купить товар на месте, в Бухаре, и доставить в Россию на свои заведения правильно обработанным. Выгоды этого дела всем понятны. В настоящее время остается только желать привести в исполнение это полезное для России дело: оно может иметь удачу еще вернее, через взаимное объяснение г.г. бумагопрядильщиков [...] Время не ждет: должно заказать машины для очистки и упаковки хлопка заблаговременно, дабы они могли быть в Оренбурге не позже сентября, для дальнейшего отправления в Бухару. Если же мы пропустим еще один год, то заплатим миллионы на пример настоящего времени»¹¹.

Беспокойство российских текстильщиков наконец было выражено МИД России, в частности министерство сообщило Оренбургскому генерал-губернатору 8 апреля 1864 г., что: «г. министр финансов сообщил министерству

иностранных дел жалобу Московских бумагопрядильных фабрикантов на то, что Бухарские торговцы, пользуясь недостатком в России хлопка, стали привозить с 1862 года товар этот на половину смешанный с семенами хлопчатника, а также подкладывают в кипы камни, старые одеяла и разный сор, так что пуд Бухарского хлопка давал иногда едва 15 фунтов годных к употреблению. В видах развития нашей торговли с Бухарской, статс-секретарь Рейтерн обратил внимание на необходимость принятия мер к предупреждению этих подлогов, которые должны обратиться во вред самых Бухарских торговцев, уроняя цены на их хлопок и уменьшая сбыт их товара в России»¹².

Здесь необходимо обратить внимание, что данное письмо МИДа было прислано в Оренбург в то время, когда в районе г. Туркестана уже шли боевые действия, т.е. началась военная компания против Кокандского ханства, ставшая началом широкомасштабного присоединения Средней Азии. В документе нет ни малейших упоминаний об обеспечении интересов русской текстильной промышленности с помощью военной силы, что было бы весьма уместно в случае начавшихся боевых действий.

Таким образом, анализ исторических источников не подтверждает приоритет экономических мотивов в присоединении территории Средней Азии к России. Судя по всему, появление версии о доминировании именно этих мотивов относится к советскому периоду, для которого характерно рассмотрение истории через призму развития производительных сил и производственных отношений. Однако, на наш взгляд, хотя экономические интересы в овладении регионом, конечно же, присутствовали, главными мотивами все тридцать с лишним лет в этом процессе оставались геополитические причины, выраженные во вполне конкретной геостратегии Русской императорской армии.

Включение в состав Российской империи среднеазиатского региона требовало определенных усилий по развитию экономики данных территорий. Однако военно-политиче-

⁹ Там же. Д. 7878, Л. 5

¹⁰ Там же. Л. 10-11.

¹¹ Там же. Л. 1.

¹² Там же. Л. 4.

ское значение новых территориальных приобретений долго доминировало над экономической целесообразностью: только в 1895 г., т. е. через тридцать один год после начала военной кампании в регионе, Русский Туркестан перестал быть экономически убыточным. Во многом это произошло благодаря расширению и развитию культуры хлопчатника¹³.

Качество произрастававшего здесь хлопка было весьма низким. Короткое и грубое волокно, малая крепость и эластичность нити не удовлетворяли российских предпринимателей. В результате с 1860-х годов в крае появились опытные плантации, засеваемые американскими и египетскими сортами. Генерал-губернатор Туркестана К.П. Кауфман направил в Северную Америку специалистов для изучения способов выращивания высококачественного хлопка, что дало положительные результаты. В связи с этим в 1870-х годах были приняты попытки заменить коротковолокнистые малоурожайные местные сорта хлопчатника – гузы (*Gossypium herbaceum*) – сортами длиноволокнистого южноамериканского приморского хлопчатника Си-Айленд (*Gossypium barbadense*)¹⁴. Однако вследствие большой позднеспелости этого хлопчатника попытки замены оказались неудачными и были прекращены. В 1880-х годах они возобновились, но уже со скороспелыми сортами мексиканского хлопчатника типа упланд (вид *Gossypium hirsutum*). Результаты оказались удачными.

К концу 1880-х годов большая часть площади в Туркестане засеивалась американскими семенами хлопчатника. За пять лет (с 1886 по 1890 г.) посевные площади под хлопчатник увеличились почти в пять раз¹⁵. С 1888 г. по 1913 г. посевы хлопчатника выросли в Ферганской области с 37,8 тыс. га. до 304 тыс. га, в

Самаркандской области – с 8,7 тыс. га. до 34,5 тыс. га, в Сырдарьинской области – с 28,2 тыс. га до 68,3 тыс. га. Общая площадь посевов хлопчатника в Средней Азии выросла с 195 тыс. га в 1902 г., до 385 тыс. га в 1912 г. В 1913 г. в регионе было произведено 684,7 тыс. т (ок. 42,8 млн пудов) хлопка-сырца. В целом же валовой сбор хлопка в Средней Азии в течение 1890–1914 гг. вырос почти в семь раз. Основная часть этого хлопка вывозилась в Россию: в 1902 г. – 6 млн пудов (96 тыс. т), в 1912 г. – 14 млн пудов (224 тыс. т). Общая стоимость вывозимого перед войной хлопка оценивалась в 138 млн рублей¹⁶.

Туркестанский хлопок уже в 1900 г. обеспечивал треть российского потребления, а в 1910 г. – 43 % (годовое потребление хлопка-волокна текстильной промышленности России к 1914–1915 гг. достигло 24,64 млн пудов (394 тыс. т). В 1910-е гг. в среднем половина российской потребности в хлопке удовлетворялось поставками из-за границы, половина – внутренним, в основном среднеазиатским, производством. Сезон 1914–1915 гг. оказался достаточно благоприятным, обеспечив 70 % российских потребностей: из Средней Азии вывезли 15,57 млн пудов (249 тыс. т) хлопкового волокна, из Закавказья – 1,75 млн пудов¹⁷.

Главным производителем среднеазиатского хлопка стала Ферганская долина, которая в 1913 г. дала 62 % всего отгруженного в Россию хлопка. Для сравнения: Сырдарьинская и Самаркандская области дали вместе только 21,4 %. Благодаря налаживанию масштабного производства и первичной переработке хлопка, Ферганская область по уровню развития промышленности оказалась сопоставима с Харьковской и Нижегородской губерниями: здесь находились две трети хлопкозаводов Туркестана¹⁸.

Наряду с российским Туркестаном, интенсивное развитие хлопкового производства

¹³ Peterson, Maya K. White Gold Fever: The Quest to Grow Cotton in Central Asia. Annual meeting of the American Historical Association, Chicago, IL, January 7, 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/267531279_White_Gold_Fever_The_Quest_to_Grow_Cotton_in_Central_Asia

¹⁴ Хотамов Н.Б. Начало сева американского сорта хлопка в Средней Азии и роль российских банков для его развития // Историк (Муаррих), 2023. № 1 (33). С. 21–34.

¹⁵ Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847–1868). М., 1968. С. 28–31.

¹⁶ Арапов А.В. Российский хлопковый проект в Туркестане. Начало XX века. URL: <https://memoryoffuture.blogspot.com/2011/03/xx.html>

¹⁷ Конотопов М.В., Лемберский М.Н. Развитие хлопчатобумажной промышленности России 1900–1917 гг. // Инновации и инвестиции. 2016. № 2. С. 69–75.

¹⁸ Арапов А.В. Российский хлопковый проект в Туркестане. Начало XX века.

происходило также в Бухарском и Хивинском ханствах. Так, в Бухаре и Хиве в 1914 г. хлопком было занято 140,2 тыс. га, а в 1915 г. – уже 152,6 тыс. га. Перед войной доля Бухары в поставках хлопка в Россию, обеспечиваемых в основном бухаро-еврейским купечеством, составляла около 13 %¹⁹. В Хиве в 1909 г. около 16 % всех посевных площадей было занято хлопком. К началу Первой мировой войны 2/3 хивинских хлопковых полей засеивались американскими сортами. Если в 1909 г. из хивинского оазиса, включая и Амударьинский отдел, вывезли в Россию 500 тыс. пудов (8 тыс. т) хлопка-волокна, то в 1915 г. из Хивинского ханства в Россию отправили уже 900 тыс. пудов (14,4 тыс. т) хлопка-волокна²⁰.

К 1890-м годам Средняя Азия стала основным поставщиком хлопка для России. Вместе с тем, расширение посевов хлопчатника вело к сокращению площадей, занятых продовольственными культурами, что вызывало рост цен на хлеб и отрицательно сказалось на материальном положении местного населения. Однако российские чиновники в Средней Азии, хотя и указывали Петербургу на этот перекося в экономике края, сами не принимали мер к его сглаживанию, исходя из концепции единого экономического комплекса Российской Империи, позволявшего перераспределять труд и товары по всей ее территории²¹.

Особенно сильно негативные последствия монокультурного развития региона проявились уже в XX в. Важно учитывать, что рост посевов хлопчатника в Средней Азии в значительной степени осуществлялся за счет земель дехкан, ранее ориентированных на производство продуктов питания, в том числе на выращивание зерна. В итоге Туркестан стал в

растущих объемах импортировать зерно: в 1907 г. – 4 млн пудов (64 тыс. т), в 1914 г. – 12,5 млн пудов (200 тыс. т). Причем основным потребителем зерна закономерно стала Ферганская долина²².

С началом Первой мировой войны сократились поставки хлопка в Россию из-за рубежа, из-за чего вырос спрос на туркестанский хлопок и, соответственно, повысилась цена пуда среднеазиатского хлопка-волокна: если в 1913 г. она составляла 24 руб., то в 1915 г. достигла 32 руб. (+33 %), а в 1916 г. – 36 руб. (+50 %). Это обстоятельство побудило население еще больше расширить посевы хлопчатника. Если в 1914 г. площади под хлопчатником занимали в Туркестане 502 тыс. га, то в 1915 г. – 570,7 тыс. га (по другим данным – 524 тыс. га), а в 1916 г. – 582,1 тыс. га, что составило 16 % всей возделываемой земли Туркестана. Однако дальнейшего роста производства туркестанского хлопка в ходе войны не произошло²³.

Серьезной проблемой, связанной с войной и болезненно отразившейся на положении большинства населения в Центральной Азии, стало существенное сокращение ввоза из России хлеба и промышленных товаров народного потребления, что было связано с сокращением их производства из-за массового призыва в 1914–1916 гг. российских крестьян и рабочих на фронт. В результате цена на хлеб росла быстрее, чем цена на хлопок: в 1915 г. она выросла на 100 %, а в 1916 г. – на 400 %. Катастрофический дефицит хлеба был усугублен нехваткой сахара и тканей. Сокращение хлебных поставок и нормированные цены на хлопок вели к сокращению посевов хлопка. В итоге, начиная с 1916–1917 г., выращивание хлопчатника стало свертываться (в 1916 г. весенние посевы хлопчатника были максимальными, но, из-за начавшегося призыва местного населения на тыловые работы и связанных с этим волнений, реальный осенний сбор хлопка оказался ниже предыдущих лет). В Бухаре и Хиве в 1917 г. площади посевов хлопка сокра-

¹⁹ Cohoon W. Russian Nationalists' Misconception of the Turkestan Cotton Industry, 1911. *Anthos*: 2013. Vol. 5: Iss. 1, Article 3. <https://doi.org/10.15760/anthos.2013.5>

²⁰ Арапов А.В. Дореволюционный Туркестан. Хлопковая отрасль под контролем иностранного капитала. URL: <http://memoryoffuture.blogspot.com/2011/03/xx.html>

²¹ Мамадалиев И. А. Экономический кризис как фактор социальной дестабилизации: Туркестан в конце XIX начале XX века // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2013. № 2 (54). С. 213-224.

²² Там же.

²³ Арапов А.В. Российский хлопковый проект в Туркестане. Начало XX века.

тилась с имевших место в 1916 г. 147 тыс. га. до 86, 5тыс. га²⁴.

С конца 1917–нач.1918 гг. вопросы экономической политики в Туркестане перешли в компетенцию Советской власти. С учетом стратегического значения в центре хозяйственных забот советского правительства Туркестана была хлопковая отрасль. 28 февраля 1918 г. Совнарком Туркестана издал декрет о национализации государством всех запасов хлопка. Поскольку это вызвало тревогу у дехкан, то через несколько дней последовало дополнительное распоряжение о том, что это не касается запасов хлопка у трудящихся. Затем 5 марта 1918 г. вышел декрет о национализации предприятий хлопковой и связанной с ней промышленности, как-то: «маслобойного производства, мыловаренного и ватного, а равно и предприятий торговых по скупке сырья и фабрикатов». Тогда же были национализированы, в частности, 296 хлопкоочистительных заводов и 5 ватных фабрик²⁵.

Национализация хлопковой отрасли была начата спустя несколько недель после разгрома Кокандской автономии. Оба этих события политически ликвидировали крупный бизнес хлопковых магнатов Туркестана, вынуждая их искать пути эмиграции и перевода капиталов за пределы России. Значительная часть их хлопковых запасов была к тому времени укрыта в том числе в самой России, Туркестане, а также Бухаре²⁶. Из-за ухудшения военно-политической обстановки в центре России, а также блокады связи с Туркестаном через Оренбург и Красноводск хлопок из Средней Азии в 1918 г. в достаточных масштабах отгружать не удалось, что привело к остановке текстильного производства в России. По тем же причинам зеркально в Среднюю Азию не поступало остро необходимое зерно. Об этом свидетельствуют не только исследования экономистов, но и воспоминания местных жителей²⁷.

Советский Союз, являясь геополитическим приемником Российской империи, продолжил сельскохозяйственную политику своей предшественницы, еще более усиливая перекоп в производстве культур в пользу хлопка. В 1920-1950-х гг. это было связано не только с получением сырья для текстильной промышленности, но и с необходимостью выработки высококачественных сортов пороха для стрелкового оружия и ракетного топлива²⁸. Однако уже в 1960-х гг. такая необходимость для оборонной промышленности отпала в связи с изменением технологии. Тем не менее, к моменту начала «перестройки» сборы хлопка-сырца достигали 6 млн т только в Узбекистане и 1 млн т в Таджикистане. Практически все пахотные земли среднеазиатских оазисов были заняты под хлопчатник. С развалом СССР такая диспропорция пагубно сказалась на продовольственном снабжении стран среднеазиатского региона.

После распада СССР зона хлопководства оказалась за границей России, которая оказалась без собственного хлопка и была вынуждена закупать его за рубежом, главным образом в бывших советских республиках – Узбекистане (45 %), Туркмении (7 %), Казахстане (5 %), и Таджикистане (4 %), а также в Китае (15 %). В настоящее время, хотя закупки хлопка в Средней Азии для России не являются жизненно важными, тем не менее встает вопрос о бесперебойной поставке этого сырья для нужд отечественной текстильной промышленности²⁹. Закупки среднеазиатского хлопка для России в нужном объеме сейчас невозможны как из-за резкого сокращения его производства на местах (в Таджикистане — на две трети от объема 1988 г.), так и вследствие ухудшения качества хлопка-волокна из-за

²⁴ Там же.

²⁵ Декрет Совета Народных Комиссаров Туркестанского края о национализации хлопковой промышленности. 5 марта 1918 г. // Наша газета. 1918. № 43. 7 марта.

²⁶ Арапов А.В. Российский хлопковый проект в Туркестане. Начало XX века.

²⁷ Дубовицкий В.В. Андрей Евлампиевич Маджи. Полвека научных исследований в Центральной Азии. Душанбе, 2018. С. 29-32.

²⁸ Исаев А. В. Производство пороха и боеприпасов как «узкое место» советской военной экономики и его влияние на вооруженную борьбу в 1941–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30, № 2. С. 21–30. DOI: 10.15688/jvolsu4.2025.2.2

²⁹ Shiotani M. Russian Preference for Red Printed Cotton from Central Asia and Industrialization. The Asian review of World Histories. 2020. 9(1), 4-23. DOI: 10.1163/22879811-12340083

прекращения семеноводческой работы на местах³⁰.

Одним из направлений в поиске новых источников получения хлопка-волокна может стать выращивание культуры хлопчатника на юге России. 31 января 2018 г. на Всероссийском агрономическом совещании Минсельхоз заявил, что уже в текущем году Россия начнет промышленное возделывание и получит свой первый урожай хлопка специального селекционного «северного» сорта. На сегодняшний день, чтобы полностью обеспечить потребности России, необходимо около 250 тыс. т во-

локна хлопчатника. Чтобы получить такой объем, конечно, необходимы большие площади – около 300 тыс. га³¹.

В заключение можно констатировать, что роль хлопка в геополитике России в отношении Средней Азии никогда не была решающей. Обладание этим регионом или контроль над ним были вызваны военно-политическими целями на Среднем Востоке. Аберрация в оценке причин продвижения Российской империи в регион произошла в советской историографии именно в тот период, когда регион действительно играл для страны ключевую роль в обеспечении этим сырьем.

³⁰ Хлопковая проблема в России: причины и последствия до и после распада СССР // Интернет журнал Военно-политическая аналитика. URL: <https://vpoanalytics.com/vooruzhenie-i-tehnika/khlopkovaya-problema-v-rossii-prichiny-i-posledstviya-do-i-posle-raspada-sssr/>

³¹ Россия получит отечественный хлопок уже в этом году // Ведомости. 31 января 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/01/31/749543-hlopk>

Список использованной литературы

1. Арапов А.В. Дореволюционный Туркестан. Хлопковая отрасль под контролем иностранного капитала. Эл. ресурс: <http://memoryoffuture.blogspot.com/2011/03/xx.html>
2. Арапов А.В. Российский хлопковый проект в Туркестане. Начало XX века. Эл. ресурс: <https://memoryoffuture.blogspot.com/2011/03/xx.html>
3. Балиев А. Хлопковая проблема в России: причины и последствия до и после распада СССР // Интернет журнал Военно-политическая аналитика. URL: <https://vpoanalytics.com/vooruzhenie-i-tehnika/khlopkovaya-problema-v-rossii-prichiny-i-posledstviya-do-i-posle-raspada-sssr/>
4. Безобразов В.П. Очерки Нижегородской ярмарки. М., 1865. 173 с.
5. Дубовицкий В.В. Андрей Евлампиевич Маджи. Полвека научных исследований в Центральной Азии. Душанбе, 2018. 216 с.
6. Исаев А.В. Производство пороха и боеприпасов как «узкое место» советской военной экономики и его влияние на вооруженную борьбу в 1941–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30, № 2. С. 21–30.
7. Конотопов М.В., Лемберский М.Н. Развитие хлопчатобумажной промышленности России 1900–1917 гг. // Инновации и инвестиции. 2016. № 2. С. 69–75.
8. Мамадалиев И. А. Экономический кризис как фактор социальной дестабилизации: Туркестан в конце XIX начале XX века // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2013. № 2 (54). С. 213–224.
9. Ленин В.И. Сочинения. Т. 3: Развитие капитализма в России. 4-е изд. М, 1946. 591 с.
10. Серебрянников А.Г. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края 1864 г. Ч. 1. Т. 17. Ташкент, 1914. 266 с.
11. Серебрянников А.Г. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. 1865. Ч. 2. Т. 20. Ташкент, 1914. 275 с.
12. Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847–1868). М., 1968. 272 с.
13. Хотамов Н.Б. Начало сева американского сорта хлопка в Средней Азии и роль российских банков для его развития // Историк (Myarrix), 2023. № 1 (33). С. 21–34.
14. Cohoon W. Russian Nationalists' Misconception of the Turkestan Cotton Industry, 1911 // *Anthós*. 2013. Vol. 5: Iss. 1, Article 3.
15. Peterson M.K. White Gold Fever: The Quest to Grow Cotton in Central Asia. Annual meeting of the American Historical Association, Chicago, IL, January 7, 2012.
16. Shiotani M. Russian Preference for Red Printed Cotton from Central Asia and Industrialization // *The Asian review of World Histories*, 2020. 9(1), P. 4–23.